

УТВЕРЖДАЮ

Директор

Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт языкознания
Российской академии наук

Андрей Александрович Кибрик

«16» мая 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Шатохиной Софьи Александровны на тему «Региональная вариативность русского жестового языка: исследование на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Исследования жестовых языков является одним из наиболее актуальных направлений современной науки о языке, что связано с растущей тенденцией изучать разные модальности и каналы коммуникации, с одной стороны, и развитием инклюзивной лингвистики, с другой стороны. Несмотря на многолетнюю историю изучения жестовых языков, ЖЯ остаются той областью исследований, в которой наблюдаются множественные лакуны. К последним относится, в частности, описание малоизученных ЖЯ (к которым, как известно, принадлежит русский жестовый язык), а также такая проблема, как соотношение нормы и узуса, территориального, социального и индивидуального варьирования.

Объединяя две указанные выше проблемы, С.А. Шатохина исследует варьирование в РЖЯ на материале отдельного региона, доказывает тем самым тот факт, что жестовые языки, как и звуковые, варьируются на разных территориях и в разных группах их носителей, и что РЖЯ, как и другие жестовые языки, существует в виде многочисленных региональных и социальных вариантов.

В настоящее время существует достаточно обширная литература, посвященная проблеме территориальной и социальной дифференциации жестовых языков, однако вариативность РЖЯ изучена, на наш взгляд, в недостаточной степени, что связано с тем, что данный язык стал предметом систематических лингвистических исследований лишь в течение последних полутора-двух десятилетий и, по сравнению со многими другими национальными жестовыми языками, до сих пор остается гораздо менее исследованным. В нескольких работах упоминается о различиях в использовании жестов для обозначения одних и тех же понятий носителями РЖЯ,

проживающими в разных регионах, однако специальные исследования на эту тему пока единичны, при том, что такие исследования важны – прежде всего, для более полного систематического изучения этого языка. Это и определяет **актуальность** задачи, поставленной в диссертации С. А. Шатохиной. Рецензируемая работа – пятая диссертация об РЖЯ и первая, посвященная его региональной вариативности.

Научная новизна работы, таким образом, определяется тем, что в ней впервые в научный оборот вводятся данные о вариативности РЖЯ на территории Восточной Сибири; анализируются разные лексические подсистемы с точки зрения степени их вариативности. Варьирование ЖЯ рассматривается в связи с относительной изолированностью отдельных групп носителей друг от друга, принятыми методиками обучения глухих, степенью глухоты и др. факторами. Варьирование единиц ЖЯ исследуется в зависимости от их уровневой принадлежности и формальных характеристик – локализации, конфигурации ладони и ориентации кисти руки, характера движения.

Теоретическая значимость заключается, прежде всего, в том, что исследование вносит вклад в развитие лингвистики жестовых языков, расширяя знания о РЖЯ, его лексических подсистемах, закономерностях его варьирования и специфике его региональных вариантов. В более широком плане диссертация способствует расширению проблематики социолингвистики за счет включения жестовых языков в круг проблем социолингвистического варьирования, соотношения нормы, кодификации и узуса, уточнения методов и процедур эмпирических исследований языка.

Диссертационное исследование С. А. Шатохиной обладает **практической значимостью**. В 2012 г. РЖЯ получил официальный статус, что отражено в поправках к Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В новой редакции Закон, в частности, гарантирует возможность получения человеком с нарушениями слуха услуг по переводу в органах государственной власти и местного самоуправления, подготовку переводчиков и преподавателей русского жестового языка и обеспечение обучающихся этому языку учебниками и учебными пособиями. В последние годы русский жестовый язык начал использоваться в области среднего профессионального и высшего образования, в двух университетах – Московском государственном лингвистическом университете и Новосибирском государственном техническом университете, где ведется подготовка переводчиков РЖЯ. При этом остро ощущается нехватка качественных учебных пособий, разработка которых невозможна без опоры на серьезные лингвистические исследования. Результаты настоящей диссертации, несомненно, найдут применение при создании таких учебных пособий, а также в подготовке переводчиков и преподавателей РЖЯ.

Структура работы соответствует логике исследования и включает две главы. Первая из них вводит в проблематику жестовой лингвистики. В ней довольно подробно рассматривается история формирования и развития жестовых языков, в том числе РЖЯ, история лингвистического изучения жестовых языков, дается представление о понятии жеста как лексической единицы в жестовых языках, а также о структурных компонентах жеста. Часть главы представляет собой подробный и весьма интересный обзор существующих работ, посвященных исследованию различных типов вариативности в жестовых языках. Автор анализирует факторы, обуславливающие вариативность жестовых языков, понятия фонологической и лексической вариативности, подходы к их разграничению и модели описания разных типов вариативности. В конце главы описывается методология, принятая в настоящем диссертационном исследовании. Автор опирается на подход с использованием описательных сценариев, базирующийся на теории графов, первично обоснованный применительно к разграничению лексической и фонологической вариативности РЖЯ в статье Kimmelman V., Komarova A., Luchkova L., Vinogradova V., Alekseeva J. “Exploring Networks of Lexical Variation in Russian Sign Language” (Frontiers in Psychology, 2021, Vol. 12). Применение данного подхода в настоящем диссертационном исследовании представляется вполне оправданным. В работах по изучению вариативности жестовых языков в самом общем случае критерием разграничения лексических и фонологических вариантов является количество различающихся компонентов двух жестовых

единиц: если различие между этими единицами заключается только в одном компоненте (конфигурация, локализация, ориентация и движение), то это фонологические варианты, т. е. варианты, которые относятся одной лексеме, а если различий больше одного, то это отдельные лексемы. Однако применение этого критерия оказывается проблематичным, если вариантов больше двух, так как в этом случае образуются цепочки, где соседние варианты могут быть фонологическими, но все вместе они таковыми быть не могут.

Во второй главе содержится анализ материала, собранного С.А. Шатохиной в нескольких регионах Восточной Сибири – Красноярском крае, Иркутской области, Республике Хакасия и Республике Тыва. Описание и анализ языкового материала предваряются развернутой и всесторонней социолингвистической характеристикой РЖЯ на исследуемой территории, что представляет несомненный интерес для исследователей ЖЯ.

Далее подробно характеризуется методология сбора данных для исследования. Следует отметить вдумчивый и тщательный подход автора диссертации к этому этапу работы. Для первичного сбора материала был сформирован стимульный список лексем на русском языке, систематизированных по тематическому принципу, который включает 15 тематических групп. Логичным представляется отбор тематических групп, в которых представлена как предметная, так и абстрактная лексика. Обоснованным является и достаточно большой объем стимульного списка слов: данное диссертационное исследование является, по сути, лишь начальным этапом изучения вариативности РЖЯ на территории Восточной Сибири, и включение в список большого количества лексем позволяет выделить наиболее вариативные жесты для последующего более детального их изучения. Важно, что при сборе и анализе материала учитывались не только жесты базового словаря, но и дактильные заимствования: РЖЯ существует в тесном и постоянном контакте с русским звуковым языком, и не учитывать этот фактор было бы неправомерным.

Далее, в контексте принадлежности к той или иной тематической группе, анализируются формальные различия между выявленными жестовыми единицами, соответствующими одному и тому же понятию. В каждом конкретном случае определяется тип вариативности (фонологический или лексический), а также отмечается обусловленность вариативности теми или иными социолингвистическими факторами.

Несомненным достоинством работы является то, что каждый обсуждаемый вариант сопровождается иллюстрацией исполнения жеста, а ссылка на Мультимодальный электронный корпус региональных вариантов РЖЯ дает возможность просмотра видео с исполнением того или иного варианта жеста. Следует также отметить большой личный вклад автора в разработку этого интернет-ресурса.

В целом, в работе С.А. Шатохиной полностью выполнены поставленные задачи: в частности, собран разнообразный эмпирический материал; на основе его анализа выявлены закономерности регионального варьирования РЖЯ и установлены лексические единицы и их признаки, наиболее подверженные вариативности. Сделанные выводы позволяют существенно расширить представления о региональных вариантах РЖЯ в Восточной Сибири; проведенный теоретический и практический анализ свидетельствует о высоком научном профессионализме автора диссертации.

Вместе с тем, некоторые аспекты исследования представляются дискуссионными.

Так, первый комментарий касается количества респондентов и связанной с ним репрезентативностью полученных результатов. По данным автора, только в региональных отделениях ВОГ на исследуемой территории зарегистрировано более 5 тыс. человек, в связи с чем возникает вопрос о том, насколько 24 носителя РЖЯ является достаточной выборкой для оценки вариативности жестового языка. Представляется, что большее количество респондентов позволило бы снизить процент неизбежных погрешностей и ошибочных интерпретаций в полученных данных. Например, на с. 100 жесты с конфигурациями «1» и «С» представлены как фонологические варианты жеста СЛЫШАТЬ, однако на самом деле это две разные лексемы. Первая лексема обозначает процесс восприятия 'слышать', а вторая – целенаправленное действие 'слушать'. Некоторые из информантов явно ошибочно восприняли слово-стимул *оставаться* и дали на него в качестве реакции жест *ОСТАНОВИТЬСЯ* с конфигурацией «А». Также реакция

одного из информантов на слова-стимулы *как* и *почему* одним и тем же дискурсивным жестом «ладонь вверх» представляется идиолектной.

Второе замечание носит терминологический характер. Автор повсеместно в работе использует термин «фонологические варианты», однако во многих случаях эти различия скорее фонетические: минимальные различия в локализации, ориентации или движении, как например в вариантах жестов ВОДА (с. 103), ПОЧЕМУ и СКОЛЬКО (с. 80) и др. Конечно, фонология РЖЯ, как и многих других жестовых языков, еще не описана, и пока не существует четкого критерия разделения в этом языке фонетических и фонологических вариантов. Однако, на мой взгляд, это следовало бы специально оговорить в работе.

Кроме того, не вполне корректным, на наш взгляд, является целый ряд однотипных формулировок, используемых автором: «Лексема ТРЕНЕР может быть показана четырьмя жестами...» (с. 140), «Лексема СВИНЬЯ представлена двумя равночастотными жестами ...» (с. 151), «Лексема БЕЛЫЙ может быть показана тремя жестами...» (с. 153) и др.. Отдельный жест – это и есть отдельная лексема. Если бы речь шла о том, как переводится данное слово русского языка на РЖЯ, корректнее было бы: «Лексеме X в русском языке в РЖЯ соответствуют жесты Y₁, Y₂...». Но, поскольку в данном исследовании речь вообще не идет о переводе, а русские слова выступают только в качестве первичного стимула для сбора материала, то корректнее было бы «Значение X передается в РЖЯ жестами Y₁, Y₂...».

Третий комментарий касается некоторых неточностей в анализе примеров. В некоторых случаях то, что автор интерпретирует как лексические варианты, т.е. разные лексемы, соответствующие одному и тому же понятию на разных территориях или в разных социальных группах носителей, на самом деле представляет собой просто другое членение данной семантической зоны по сравнению с русским звуковым языком, когда одному русскому слову соответствуют два или более жестов, различающиеся более тонкими оттенками значений. Так, например один из жестов со значением ‘жарить’ (с. 128) используется в контексте ‘жарить что-то мелкое: порезанную картошку, лук и т.п.’, а другой – в контексте ‘жарить что-то крупное, переворачивая из стороны в сторону: пирожки, котлеты и т.п.’. Это же касается, например, жестов с общим значением ‘обещать’ (с. 98), ‘запоминать’ (с. 94) и др.

Наконец, последнее замечание касается положений 1 и 2, выносимых на защиту, которые, как представляется, нуждаются в уточнении, поскольку столь широкие формулировки в данном случае не отражают полностью новизну достигнутых автором результатов.

В заключении следует отметить, что диссертационное исследование выполнено на высоком уровне, и высказанные замечания, в целом, носят дискуссионный или частный характер и не умаляют достоинств работы. Исследование обладает несомненной актуальностью, теоретической и практической значимостью; задачи, поставленные в работе, полностью решены; выводы новы и достоверны. Исследование С.А. Шатохиной полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Вариативность русского жестового языка: исследование на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири» соответствует требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 года, № 842, а ее автор Шатохина Софья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом филологических наук (10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), старшим научным сотрудником лаборатории мультимедийной коммуникации федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН) Бурковой Светланой Игоревной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании лаборатории мультимедийной коммуникации от 11 мая 2023 г., протокол № 3.

Заведующий лабораторией мультимедийной коммуникации
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания
Российской академии наук (ИЯз РАН),
доктор филологических наук, профессор,
адрес электронной почты: oiriskhanova@gmail.com
Ирисханова Ольга Камалудиновна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН),
Российская Федерация, 125009, Москва,
Большой Кисловский пер. 1 стр. 1
Тел. +7 (495) 690-35-85
e-mail: iling@iling-ran.ru
Сайт: <https://iling-ran.ru>

